

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 2(3) 2020

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж. ASTANA, 2017

EDITORIAL TEAM

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

СЕМАНТИКА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Усенов А. Г. ¹

¹ Магистрант 2 года обучения,

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Алматы, Казахстан

E-Mail: almasusenov@mail.ru

Аннотация: Научную статью планируется посвятить рассмотрению когнитивно-культурологических аспектов перевода экономических терминов с русского на китайский язык и обратно. Взаимодействие культуры и языка, в центре которого располагается личность, изучается в современной лингвистике в разных направлениях. Культура и язык существуют в полном соотношении друг с другом, в результате через языковые факты, термины, через язык культуры можно познать культурно-национальное видение мира, языковых стереотипов и реконструкций языковой картины мира целого народа, его культурного портрета в призме языка через их фразеологические единицы.

Ключевые слова: международное право (国际商法), контракт (合同), экспорт и импорт (进口和出口), международное сотрудничество (国际合作), таможенная декларация (报关单, 报税[关]单), пошлина (关税).

В процессе профессиональной подготовки приобретаются специальные навыки. Профессиональная культура включает владение специальными умениями и навыками профессиональной деятельности, культуру поведения, эмоциональную культуру, общую культуру речи и культуру профессионального общения.

Профессиональное общение представляет собой речевое взаимодействие специалиста с другими специалистами и клиентами организации в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Для того, чтобы быть успешным в профессиональной деятельности, каждому специалисту важно обладать не только социальной, психологической,

информационной, коммуникационной, специальной компетенцией в профессиональном общении, но прежде всего в совершенстве владеть навыками культуры речи.

Если общая культура речи предусматривает нормы речевого поведения и требования к речи в любых ситуациях общения, то культура профессионального общения характеризуется рядом дополнительных по отношению к общей речевой культуре требований.

В профессиональной культуре общения становится особенно высокой роль социально-психологических характеристик речи, таких как соответствие речи эмоциональному состо-

янию собеседника, деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям.

Речь – это средство приобретения, осуществления, развития и передачи профессиональных навыков. И, конечно, культура профессиональной речи включает прежде всего владение терминологией данной специальности.

Знание терминологии, умение устанавливать связи между известными ранее и новыми терминами, умение использовать научные понятия и термины в практическом анализе производственных ситуаций, знание особенностей стиля профессиональной речи составляют лингвистическую компетенцию в профессиональном общении.

Во-первых, любой термин должен быть нейтрален, однозначен. Термин, как лексическая единица, обладающая определенными функциональными и стилистическими качествами, гармонично входит в лексическую систему литературного языка. От других частей речи его отделяет информационная составляющая, соответствующая логико-понятийной системе в плане содержания.

Во-вторых, термин должен иметь точную и четкую дефиницию. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. В. Н. Комиссаров определяет термины как «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки и техники. И, действительно, в определенных узких

направлениях наблюдается более лаконичное, точное определение того или иного термина.

В-третьих, термины должны иметь довольно строгие семантические границы. Как известно, термином может являться слово и словосочетание, но на этом термин не ограничивается: он может быть представлен как сочетание слова и цифр-символов, сочетание слова и букв-символов, символ или аббревиатура. Обладая сложной внутренней семантической структурой, термин является единой, самостоятельной единицей наименования.

Обычно выделяют две категории терминов: общенаучные, общетехнические термины и специальные (номенклатурные) термины. Первые обозначают общепринятые понятия науки и техники. Они не существуют независимо от языка, то есть входят в состав определенной терминологии.

Термин – это неотъемлемая часть языка, которые используются в специальных текстах, которые в свою очередь раскрывают научное, техническое или организационно-деловое знание. Такие тексты стали изучаться лингвистами только в середине XX века. К ним можно отнести монографии, статьи по различным научным дисциплинам, учебники вузов, документы, чертежи, патенты, пособия, лицензии и другие. При ассимиляции со специальным текстом термин должен обладать вышеперечисленными, а также глубинным признаком.

Разность взглядов на проблему семантики внешнеторговых и экономических терминов китайского языка и проблемы их перевода на русский язык обнаруживает не ее надуман-

ность, а сложность феномена, необходимость точнее определить объект изучения науки: с чем же прежде всего работать – со словами, со словосочетаниями или с самим текстом? Многозначность терминов создает известные неудобства при описании и изучении обозначаемых ими языковых явлений и при их переводе с одного языка на другой. В связи с этим желательно терминологически дифференцировать обозначаемые этими терминами понятия.

Абсолютное большинство терминов создано на базе обычных общеупотребительных слов (ср. «актив–(资产方); 资产», «аренда – 租金, 租赁, 出租», «амортизация – 折旧», «баланс – 平衡 pingheng», «банк– 银行», «валюта– 货币»). И даже в том случае, если термин заимствуется из другого языка, в его основе лежит слово или корневая морфема соответствующего общеупотребительного языка («морфема» от гр. «форма»; «деривация» – от лат. «ответвление»). Общность терминологии и лексики обычного языка проявляется и в том, что термин тоже может быть многозначным и вступать в синонимические отношения (словообразование = деривация; словообразовательный = деривационный). Термины-синонимы являются абсолютными и именуются «дублетами».

Полисемию и дублетность как органическое свойство терминов необходимо учитывать в вузовской практике: в школьных учебниках термины из методических соображений представлены как однозначные и не имеющие синонимов. В последние годы наблюдаются две тенденции: сохранение отождествления терминов и устра-

нение одного из них. Осознание особенностей понятийно-терминологической системы позволяет рационально относиться к научному аппарату и видеть процесс развития науки. Терминология успешно обслуживает и производство, и науку, и процесс обучения.

Если мы обратимся к списку экономических терминов, употребляемых в школьных учебниках, то в них можно обнаружить тот же набор семантических отношений между терминами, что и в терминологии, представленной в пособиях для высшей школы, разница только в количестве терминов, связанных тем или иным определенным отношением. В качестве метода или способа исследования структур терминологической системы нами используется подход С.Е. Никитиной, примененный ею к описанию лингвистической терминологии. «Нам представляется, что значительная часть из списка предложенных связей-функций будет характеризовать и терминологические системы других областей знания, и может служить первоначальной основой парадигматики других тезаурусов по гуманитарным наукам», – отмечает ученый [5, с.70]. По-нашему же мнению, этот список (разумеется, с необходимыми изменениями, уточнениями и дополнениями) может быть применен к системе экономических терминов. Приведем указанный перечень типов семантических связей, иллюстрируя его примерами из терминологии деривации.

1. «Корреляты»: «противопоставленные термины, которые являются либо антонимами, либо дополняющими друг друга понятиями, входя-

щими в одну категорию или составляющими одно целое» [5, с.22], например, ревальвация (升值) – девальвация (贬值), внешняя торговля (对外贸易) – внутренняя торговля (国内贸易). По количеству мотивированных слов выделяют радиальную (много радиусную) и одно радиусную мотивацию. Явления лексической деривации четко разграничиваются на модификацию (сравнительно незначительные семантические приращения в производном слове: гарант(担保人)– гарантийный (保障性的), дебитор(债务人) – дебиторская (债务人的, 负债者的.) и мутацию (значительные, резкие приращения: деньги (现金或者钱), денежный (有资金的), дефект(缺点)-дефектное (缺点的), дилер (经销商)-дилерская (经销商的). Данные дефиниции заимствованы из экономической терминологии, поэтому их значение можно извлечь из толкования самих слов: мутация – «всякое скачкообразное изменение явления»; модификация – «видоизменение чего-либо, характеризующееся появлением у объекта новых признаков, свойств (по 17-томному словарю).

2. «Родовое понятие» – «видовое понятие», например: налог(税收)и его виды – косвенный (间接的), прямой (直接的), экологический (生态[学的]). Дефиниция понятий регулярности и продуктивности (Г.О. Винокур) как повторяемости синхронных формальных и семантических отношений соотносительных слов – наиболее удачная среди всех определений. Степень семантической и формальной регулярности типа выявляется путем последовательного рассмотрения всех относя-

щихся к данному типу слов в их соотношении с мотивирующими основами. В результате выявляется наиболее распространенный вид отношений мотивирующего и мотивированного, а также фиксируются все отклонения, количество которых и служит мерой регулярности типа. Если регулярность касается формального и семантического отношения мотивирующего и мотивированного, то продуктивность характеризует возможность образования новых слов по данной модели: оценка (评价) – переоценка (重新估价); страхователь(保险人)– перестрахователь (重新保险人); посредник(中介人), поставщик(交货人), потребитель (消费者). Интегрированный подход рассматривается одновременно как системное устройство и как функционирующий механизм (Е.А. Земская, Н.Д. Гоголев). Слово, которое мотивирует – мотивирующее, а которое мотивируется – мотивированным (результат мотивации). Словообразовательная мотивация – это формально-семантическое выведение носителем языка мотивированного слова из мотивирующего на основе знания словообразовательной системы. Мотивированные слова вступают с мотивирующими словами в отношения словообразовательной мотивации, т. е. формальной и семантической выводимости из них в синхронии языка. В связи с неоднородностью языковых форм, которые мотивируют и собственно занимают левую позицию в словообразовательной паре, предлагается общий для них родовой термин – мотивирующая база. Первый вид словообразовательной мотивации в паре – это формально-семантическая мотивация.

При ее действии возможны два варианта связей: 1) мотивированное слово сложнее мотивирующего по форме и по лексическому значению (потребитель(消费者) – потребительская корзина(消费者的篮子); 2) первая единица сложнее второй по лексическому значению при равной формальной сложности, но при различии формальной части: потребление (消费)- потребитель(消费者) – потребности(需求); работник (打工人) – работодатель (工作人员).

Второй вид словообразовательной мотивации – это формальная мотивация. Мотивированное слово лишь формально сложнее мотивирующего при лексическом тождестве: торговый(贸易的)– торг(讨价); трудовой(劳动的) – труд (劳动). По качественному признаку мотивирующего слова, а именно по его формально-семантической структуре различаются: мотивация немотивированным словом (исходная) и мотивация мотивированным словом (неисходная). Виды словообразовательной мотивации различаются по количественным и качественным признакам ее носителей. Непосредственная мотивация отличает мотивированное слово от мотивирующего одним формантом, а посредственная – совокупностью формантов. Из-за исходных и последующих их неисходных мотиваций складывается последовательная мотивация, объединяющая пары таким образом, что мотивированное слово из предыдущей пары становится мотивированным в последующей паре. По количеству мотивирующих слов выделяется единственная и множественная мотивация

одним мотивирующим словом. Последняя допускает увеличение количества мотивирующих слов до двух и более. Словообразующая мотивация по корневой соотносительности организует одну подсистему, объединяя словообразовательные пары в более крупные комплексные единицы словообразования. Так, в словообразовательной парадигме действует радиальная мотивация, однорадиусная мотивация образует словообразовательную пару. Непосредственная и посредственная мотивации складываются в последовательную мотивацию, группирующую однокоренные слова в словообразовательные цепочки. Словообразовательная мотивация по формантной соотносительности создает ряд реляций в другой подсистеме словообразования. Различаются семантическая формантная мотивация (СФМ) и формальная формантная мотивация (ФФМ). СФМ может быть полной и неполной. ФФМ делится на жесткую и нежесткую (вариативную). Родовыми понятиями для сложных слов русского языка являются когеренция (словосочетание, каждый компонент которого выступает в своем прямом номинативном значении) и гендиадис (рифмованное сложение слов, второе из которых может быть асемантическим), который в русском языке распространен незначительно: танцы – манцы, шуры – муры. Гендиадис может выступать и как аппозитивное сложение: академик-секретарь, бал-маскарад.

Элементарная когеренция – господствующий способ фразообразования:

компания(公司)и финансовая (金融) – финансовая компания (金融公司); товарные(产品用的)и деньги (资金)

或者前钱), (кредит (贷款), рынок, (市场), знак (标志) – товарные деньги (产品的钱). Когеренция может быть простой или осложненной семантическими преобразованиями метафорического и метонимического типа и пр., которым может подвергаться как один из компонентов словосочетания (воздушная артерия, белый стих), так и все словосочетание в целом (черный ящик, сапоги всмятку). Синкопа – деформация, направленная на укорачивание слова (ЮНИДО, ЮНКТАД).

3. Следующая микроструктура – «целое» - «компонент». В научной литературе находим следующие определения данных понятий: «Целым называется то, в чем сущность, выраженная заглавным словом, проявляет все свои свойства» [5, с.25]; «компонент» - «функция, обратная предыдущей» [5, с. 26]. Как «целое» и «компонент» связаны, например, такие термины, как:

На русском языке 汉语

- 1.банк 银行
- 2.инвестиционный банк 投资银行
- 3.инновационный банк 创新银行
- 4.клиринговый банк 结算银行
- 5.коммерческий банк 商业银行
- 6.сберегательный банк 储蓄银行
- 7.уполномоченный банк 授权银行
- 8.внешнеторговый банк 外贸银行
- 9.государственный банк 国家银行
- 10.земельный банк 土地银行
- 11.кооперативный банк 合作银行
- 12.муниципальный банк 市政银行
- 13.национальный банк 国民银行
- 14.ипотечный банк 按揭银行
- 15.смешанный банк 混交银行
- 16.универсальный банк 万能银行
- 17.эмиссионный банк 发行银行

18.транснациональный банк 跨国银行

4. «Класс – множество» – «член класса – элемент множества», например: формант: аффиксы, префиксы, суффиксы, постфиксы, интерфиксы.

5. Такие компоненты системы, как «параметр» – «носитель параметра»: «параметр» – префикс, основа, корень, унификс, «носитель параметра» – слово; «параметр» – словообразовательная пара, цепочка, модель, тип, гнездо, категория, парадигма, «носитель параметра» – производное слово.

6. «Основная (типичная) функция» – «способ выражения функции» трактуется следующим образом: она «связывает заглавное слово и термин, обозначающий то, что выражает, для чего служит и чем является сущность, выраженная заглавным словом» [5, с.27]. «Способ выражения функции» – «связь, обратная предыдущей» [5, с.28]. Пример: морфема (способная образовывать новые слова или словоформы), которая выполняет «основную функцию», и синкретизм морфемы (семантический, функциональный).

7. «Объект» – «способ представления объекта» (т.е. «способ его фиксации» специалистами), например, если «объект» – мотивированное слово, то «способ представления объекта» – структурная модель (производного) слова, словообразовательная модель. Или: «объект» – словообразовательное гнездо – «способ представления объекта» – структура СГ.

8. «Основная (типичная) операция // процедура» – «объект» (а) «начальный объект», б) «конечный объект // результат» – «посредник //

инструмент // метод», например, «основная операция» для означаемого термина морфема выражается терминами аппликация (наложение), перекрывание, бификс (сочетание), декор реляция, депреверберация, диффузия.

9. «Отношение» – «члены отношения», например, как «отношение» и «члены отношения» связаны термины синхронно в производное слово и производящая база и словообразовательный формант. Попытка описать оба плана словообразовательных отношений, а также «картину их взаимодействия» делается Л.К. Жаналиной, хотя она и ограничена, по ее словам, «согласно рассматриваемому аспекту абсолютным планом словообразования» [3, с.180]. Рассматривая элементный подход «как определенную совокупность элементов», структурный – «как определенную совокупность отношений между элементами» и «как связанное целое, как определенную согласованную совокупность элементов и отношений, существующую в силу воплощения элементов в определенную субстанцию» системный подход, лингвисты (Е.С. Кубрякова, А.А. Мельникова, Л.К. Жаналина) [3, с.44] выделяют особо «отношения свободного чередования, и вариативные: весной – весною; отношения дополнительной дистрибуции: снег – снежный; отношения контрастной дистрибуции (единицы в одном и том же окружении различают значения: ср.: дом – том – ком – лом – ром» [3, с.46]. Ср.: в казахском языке: шам – шак – шаң – шал – шап.

«Словообразовательные отношения и словообразовательные значения возникают в номинативной деятельно-

сти, – отмечает ученый, – под многократным давлением языковой системы, разных ее уровней, и обнаруживают свою изоморфность отношениям в синтаксисе, морфологии и лексике, что в свою очередь свидетельствует об общности языковых законов, действующих во всех подсистемах языка» [3, с.176]. По мнению Л.К. Жаналиной, «в номинативном акте возникают следующие связи: между производящим и производными словами и между производящей и формантной частями производного слова. Первое слово является межсловным, внешнесинтагматическим. Второе – внутрисловным, внутрисинтагматическим (читать – читатель: чит - атель). Далее автор отмечает, что «в номинативных процессах словообразовательные отношения расчленяются на отношения плана содержания и плана выражения производного слова («тот, кто читает» – читатель по аналогии со словами «тот, кто изобличает» – изобличитель), межсловные отношения (читать – читатель), выступая как трехслойные реляции» [3, с.73]. Как считает Л.К. Жаналина, «на уровне словообразования языковые отношения протекают параллельно между двумя сторонами производных знаков и между разными знаками. В том и другом случае они охватывают материальный и идеальный аспекты языковых элементов и являются формально-семантическими» [3, с.50]. Нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что «понятие языковых отношений весьма широкое и многоаспектное в соответствии с онтологической сложностью реальных реляций... языковые отношения многоплановы. Ими охва-

тываются связи между разными единицами языка, между компонентами одного слова, между планом выражения и планом содержания».

Таким образом, «словообразовательные отношения как связи морфем изучаются с позиции методики как элементы языковой компетенции» [3, с.181]. «Словообразовательный уровень участвует в создании национально-культурного компонента языка путем вовлечения в номинативные процессы лексики из вариативной части тезауруса» [3, с.190]. Как утверждает Л.К. Жаналина, «ориентиром для производного слова становится модель СТ, который в относительном плане словообразования накапливает результаты номинативной деятельности и превращается в комплексную единицу словообразования (КЕС), состоящую из словообразовательных пар, в которых мотивированные слова имеют тождественную словообразовательную структуру, отличаясь от мотивирующих одним и тем же формантом. Для нас важно, что «именно СЗ (словообразовательное значение) и словообразовательные аффиксы организуют статическую систему словообразования как систему, состоящую из КЕС. Поэтому в относительном плане словообразования словообразовательный формант включает только словообразовательные аффиксы и их комплексы и выражает только СЗ» [3, с.206].

10. «Импликация» включает в себя связи типа «причина–следствие», «условие–обусловленное». Это отношение связывает, например, такие термины, как аббревиация и аббревиа-

тура, активность словообразовательного типа и продуктивный словообразовательный тип.

11. «Контекст // дисциплина», например, «контекст» для обозначаемых терминов морф, морфема, алломорфы, варианты морфемы, корневые и служебные морфемы, свободные и связанные корни, основа слова, производящая основа – морфемика, а для терминов мотивационная пара, мотивирующая база, опосредствованная – непосредственная, единственная – множественная мотивация таким «контекстом» является словообразование.

12. «Объект // предмет науки // дисциплины», например, «объект науки» словообразование – реально существующие в языке слова со стороны (в аспекте) их образования, т.е. в отношении того, как они «сделаны» и «могли бы быть сделаны» вновь.

13. «Относящийся к»: «Функция связывает заглавное слово и прилагательное, производное от него по смыслу (не обязательно по форме!), причем семантические связи этого прилагательного с существительным могут быть различными [5, с.39], например, «относящийся к» для инфикса – инфиксальная, гибрид – гибридное слово: авто-бус(ный).

14. «Синонимы». К полным синонимам относится аббревиатура, например, синоним для комплексных единиц словообразования – КЕС. Могут встречаться квазисинонимы, толкования которых содержат достаточно большую (важную) общую часть. К таким квазисинонимам относятся термины акроним (вуз), аббревиатурный знак, аббревиатура инициальная. Или:

цепь словопроизводства – словообразовательная цепь, телескопия – вставочное словообразование, стык морфем – морфемный шов, словообразовательный строй (языка) – словообразовательная система, преверб – префикс (присоединяемый к глагольным основам).

Проанализировав различные подходы к выделению и трактовке понятий элементов системы с учетом наиболее интересных методических идей, делаем вывод о том, что в терминологии любой области знания могут также свои дополнительные функции, характерные только для данной области.

Мы попытались схематически изобразить внешнеторговую и экономическую терминологию. Схематическое изображение родовидовых связей между понятиями способствует развитию логического мышления, учит самостоятельной работе над научным текстом, дисциплинирует изложение собственных мыслей. При реконструкции системных связей между терминами и понятиями указанные особенности терминов становятся очевидными. Именно схемы помогают понять и показать, как совершенство, так и недостатки терминологии.

Попробуем представить структуру терминов словообразования, находящихся в научном обороте. Структура, отражающая эту систему понятий, выстраивается в виде «елки», т.е. ряда микроструктур, имеющих общий родовой термин словообразование: активное, аффиксальное, вставочное, генеративное, этимологическое – диахроническое (историческое), субъективное – синхроническое

(синхронное) – функциональное, лексико-морфологическое, лексико-семантическое, морфемное (морфометрическое), морфологическое, морфолого-синтаксическое, морфолого-фонетическое, парасинтетическое, постфиксальное-частичное, префиксально-бесфлексийное, префиксально-постфиксальное, фонетико-морфологическое, суффиксальное – чисто суффиксальное, чистое, аналитическое, безаффиксальное (безсуффиксное), заменительное, конверсионное, лексико-семантическое, метонимическое, системное – моделированное, не моделированное, несистемное, обратное, объективное, описательное, продуктивное, супплетивное, суффиксально-постфиксальное, флексийное (флективное). Разберем каждую из микроструктур, составляющих ярусы этой структуры.

I. Микроструктура «словообразование//активное/аналитическое». В вузовском учебнике основание этого деления не определено, но его можно выделить, опираясь на определения видовых понятий. Аналитическое словообразование – это образование составных, двухкомпонентных лексических единиц, функционально эквивалентных отдельному слову (например, образования составных числительных в русском языке), а активное словообразование обозначает способность КЭС на базе существующих в языке слов, словосочетаний или предложений создавать новые, производные слова; процесс создания новых слов на базе существующих словарных единиц путем аффиксации или при помощи других языковых средств, кроме словосложения, т.е. процесс образова-

ния простых производных слов; поэтому первый компонент общего основания – создание (образование) слов. Типы связей (отношений) между словообразовательными терминами многообразны, но важнейшими являются родовидовые. Этот тип связей может проявляться в форме термина, особенно если термин – атрибутивное словосочетание: «основа» – родовой термин, «производная основа», «производящая основа» – видовые термины. Для того, чтобы понять проявление родовидовых связей, лучше представить их наглядно, в виде схем. Разнообразие понятийно-терминологических структур (ПТС) – упорядоченных групп терминов, объединенных одним родовым словом, а также схем, изображающих их, можно свести к трем типам («дерево», «елка», «совмещенная структура»).

Тип 1. «Дерево». Отдельные видовые понятия являются родовыми для других понятий (рисунок 1).

Рисунок 1- Схема дерева

Такие схемы-структуры – всего лишь внешняя сторона понятий. Внутреннее существо раскрывается в устройстве микроструктуры – минимальной совокупности терминов, объединенных родовидовыми связями. В лингвистической терминологии встречаются микроструктуры (МС) двух типов: «правильные» и «неправильные».

Тип 2. «Правильные микроструктуры», в которых обязательно представлены следующие компоненты: родовой термин, два видовых и общее основание противопоставления. Например, в микроструктуре «словообразовательный тип // продуктивный / непродуктивный» общее основание – способность служить образцом для образования слов, поскольку продуктивный тип – это тип, по которому в современном языке активно образуются новые слова, а непродуктивные – не образуются.

В процессе обучения выделение общего основания – важнейший момент в осознании сути понятийных отношений, а в школьной практике – один из приемов выработки навыков абстрактного мышления.

Тип 3. В «неправильных микроструктурах» один из компонентов, обязательных для правильных микроструктур, отсутствует. В зависимости от отсутствия того или иного компонента, мы выделяем следующие подтипы неправильных МС: 1) МС без родового термина; 2) МС с числом видовых терминов, не равным двум; 3) МС без общего основания противопоставления. Наличие неправильных микроструктур объясняется процессом развития знаний, они могут со временем «упорядочиваться» и превращаться в правильные.

Перевод внешнеторговых экономических терминов представляет собой часть глобальной проблемы передачи национального(экономического) и исторического своеобразия. Благодаря переводу люди, говорящие на разных языках, могут общаться в многонациональных государствах и узнавать об их культуре, а также быть

партнёрами в сфере торговли и бизнеса, используя переводы с китайского и русского языков.

Вне всякого сомнения, перевод обеспечивает межъязыковую и межкультурную коммуникацию, способствует развитию бизнес-торговли и расширению торгового сотрудничества.

Современный этап развития перевода характеризуется повышением интереса к внешнеторговым экономическим исследованиям. Вопросы теории перевода внешнеторговых экономических терминов в настоящее время привлекают к себе внимание не только лингвистов, но и психологов, философов, социологов и даже ученых, которые занимаются естественными и гуманитарными науками.

Выделяется особенно важный и сложный элемент специализированной лексикологии для перевода – терминологические сочетания, «многокомпонентные, отдельно оформленные семантически целостные сочетания, образованные путем соединения двух, трех или более элементов». Например, к терминологическим сочетаниям можно отнести следующие примеры: 压印辊 (дословный перевод – барабан печати натиском), реальный перевод – «растрированный или анилоксовый вал». Такого рода сочетания вызывают ряд определенных трудностей: малое количество специализированных китайско-русских словарей приводит к появлению многочисленных ошибок при переводе. Если термины в словарях встречаются часто, то терминологические сочетания фиксируются весьма редко. При дословном переводе терминов его дефиниция

меняет смысл, а иногда и вовсе утрачивает. Также при переводе с китайского языка зачастую словарный термин в контексте звучит довольно неуместно; во избежание данной проблемы нужно использовать актуальный термин.

Приступая непосредственно к переводу, мы посчитали необходимым изучить основные термины данной области, составить глоссарий из актуальных и словарных терминов. Например, отобрали такие экономические термины, как «генеральное соглашение», «дотация», «лизинг», «покупательская способность денег». Сперва попытались дать определение экономическим терминам; затем определили контекст специализированного текста; на следующем этапе выявили тип термина в данном переводе: обобщающий, специализированный или узконаправленный. В начале рассмотрели экономический термин «генеральное соглашение» – документ, отображающий изменения условий купли-продажи рабочей силы в стране после переговоров правительства, профсоюзов и работодателей. Перевод на китайский язык выглядит как 总协定, дословный перевод – «обобщенная конвенция». Следующий экономический термин «дотация» – (от лат. dotatio – дар, пожертвование) — денежные средства, оказывающие финансовую поддержку убыточным предприятиям из государственного бюджета. На китайском языке звучат как 补助金 и 补贴, если 补助金 имеет только вид существительного «дотация», то 补贴 обладает более распространенным понятием, он выражает существительное, а также глагол «компенсировать». Лизинг – (англ. leasing - аренда) – долгосрочная

аренда, предусматривающая возможность их последующего выкупа арендатором (при минимальном сроке от шести месяцев). 租赁长期租赁 дословный перевод первого варианта (租赁) – «сдавать сдавать», реальный перевод – лизинг и сдавать в аренду, второй вариант (长期租赁) более подробно указывает на длительность, что изначально заключено в данном термине. Покупательская способность денег – это объем благ и услуг, приобретенный на то количество денег, которое находится в распоряжении на данный момент. Дословный перевод соответствующего китайского термина 货币购买力 – «валюта закупать сила».

Далее попытаемся рассмотреть китайские международные экономические термины, которые используются при торговых сделках и заключения международных торгово-экономических договоров с переводом на русский язык и обратно. На основе выдержек из китайских текстов рассмотрим, как экономические термины располагаются в специализированном тексте, а также обратим внимание на их перевод. 一、21世纪初国际经济发展的主要趋势 21世纪初国际经济处在深刻变动的历史时期，国际经济发展将呈现出四大趋势：（一）经济全球化的深化将进一步推动世界经济一体化的进程，但国际竞争更趋激烈，国家安全也将被提到非常重要的地位...

В данном тексте необходимо обратить внимание на следующие экономические термины: 大趋势 – «мега-тренд» и 经济全球化 – «экономическая глобализация». Мегатренды — это «основные направления движения,

которые определяют облик и суть» изменяющегося общества. Если в китайской версии наблюдается одно слово — «мега-тренд», то при переводе на русский язык более привычно видеть словосочетание «современный глобальный мега-тренд».

Данное словосочетание подтверждает мысль, что современная международная экономика в XXI веке претерпевает глубокие изменения и представляет за собой 4 современных глобальных мега-тренда. Распространение экономической глобализации шаг за шагом способствует процессу интеграции глобальной экономики, однако международная конкурентная борьба становится все более ожесточенной, государственная безопасность так же имеет не маловажное значение.

Термин «экономическая глобализация» соответствует русскому аналогу и сложностей при переводе не составляет. Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что «деривация является одним из основных источников пополнения терминологии». Билингвальный анализ системы внешнеторговых и экономических терминов дает нам основание выделить в системе внешнеторговых и экономических терминов следующие группы:

1. Термины русского происхождения (в эту группу терминов входят исконно национальные слова). В современном русском языке новые слова и термины образуются тремя способами: морфологическим, лексико-семантическим, лексико-синтаксическим.

2. Термины, образованные морфологическим способом, подразделяются на корневые и производные. Для образования производных терминов

используются далеко не все аффиксы, имеющиеся в арсенале языка. Русский язык заимствовал и некоторые интернациональные суффиксы.

3. Термины, образованные лексико-семантическим способом. Имеется определенное количество лексических единиц, значение которых при принятии их в качестве терминов расширилось. Эти слова стали стабильными и общеупотребительными. Внешнеторговые и экономические термины образованы на базе лексических средств как русского, так и иностранных языков. Поэтому случаи сужения значений слов при переходе их в экономические термины почти не наблюдаются. В целом, термины отвечают принципу: «одно понятие – один термин» или «один термин – одно понятие». Это одно из самых необходимых качеств любого термина. Сложность исследования китайских языковых единиц заключается в том, что лексика китайского языка отличается от лексики русского языка тем, что значительное количество слов выражает не одно или два понятия, а – более десятка.

4. Термины, образованные лексико-синтаксическим способом. Сложные термины подразделяются на составные и слитные: первые образуются посредством сочетания от двух до пяти компонентов. Так, многообразие составных терминов является лишь порождением четырех моделей, где К-1 – первый компонент, К-2 – второй и т.д. Степень употребительности этих моделей обратно пропорциональна количеству их компонентов. Определяющим компонентом составных терминов выступают имена прилагательные (А) и существительные

(N), которые располагаются так: N + N (имя существительное), N + А + N (существительное + прилагательное + существительное). Связь между компонентами составных терминов устанавливается слева направо.

Кроме того, надо отметить и термины-кальки; термины английского происхождения, оформленные по словообразовательным моделям и грамматическим правилам русского языка; термины греко-латинского происхождения, заимствованные из русского языка и оформленные по словообразовательным моделям и грамматическим законам русского языка; термины греко-латинского происхождения, заимствованные из русского языка без изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Шаймерденова Н.Ж. Проблема экспликации семантики и лексикографические дефиниции языковых единиц: автореф. ... д-ра филолог. наук. – Алматы, 1998. – 42 с.
- [2]. Жаналина Л.К. Параллельная номинация отрицания признака словообразовательными и синтаксическими единицами в современном русском языке: автореф. ... канд. филолог. наук. – Ташкент, 1978. – 23 с.
- [3]. Жаналина Л.К. Номинация как форма речевой деятельности: дис. д-ра филол. наук. – Алматы, 1994. – 310 с.
- [4]. Жаналина Л. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков (учебное пособие). – Алматы: РИК, 1998. – 154 с.
- [5]. Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике (Автомат. обраб. текста). – М.: Наука, 1978. – 375 с.
- [6]. Гачев Г. Национальные образы мира. – М.: Советский писатель, 1988. – 448 с.
- [7]. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Под ред. Л.А. Чешко. – М.: Сов. Энциклопедия, 1971. – 600 с.

SEMANTICS OF FOREIGN TRADE AND ECONOMIC TERMS OF THE CHINESE LANGUAGE AND PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION TO THE RUSSIAN LANGUAGE

Usenov A.¹

¹Master student of 2nd year

Kazakh UIR and WL named after Ablai khan

Almaty, Kazakhstan

E-Mail: almasusenov@mail.ru

Annotation: The transfer of the main meaning, style and atmosphere of the source text to the target text without violating the originality of the literary text is one of the serious and frequent problems for the translator, since in literary texts the transfer of imagery is the main task. For this reason, this article discusses the difficulties of translating from Kazakh into English a linguistic means of artistic expressiveness as a connotation. First of all, definitions and classification for connotation are provided, then its specific features and differences from the denotative meaning, which is a direct or lexical meaning of a language unit or word, are highlighted. Secondly, attention is focused on translation methods for conveying connotative meanings of words, and for this purpose, authentic examples from the epic novel by Mukhtar Auezov “Abay Zholy” (“The Way of Abay”) and the Ilyas Yesenberlin trilogy “Nomads” are considered and analyzed. As well as the conclusion of this work.

Key words: connotation, denotation, connotative meaning, denotative meaning, translation transformations.

ШЕТЕЛДІК САУДАНЫҢ ЖӘНЕ ҚЫТАЙ ТІЛІНІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АУДАРМАЛАРЫНЫҢ СЕМАНТИКАСЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ОРЫС ТІЛІНЕ АУДАРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ.

А. Г. Усенов¹

¹Магистрант, Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӨТУ

Алматы, Қазақстан

Электрондық пошта: almasusenov@mail.ru

Андатпа: Ғылыми мақаланы экономикалық терминдерді орыс тілінен қытай тіліне және керісінше аударудың когнитивтік-мәдени аспектілерін қарастыруға арнау жоспарлануда. Жеке тұлға орналасқан мәдениеттану мен тілдің өзара әрекеті қазіргі тіл

білімінде әр түрлі бағытта зерттеледі. Мәдениет пен тіл бір-бірімен толық байланыста болады, нәтижесінде лингвистикалық фактілер, терминдер, мәдениет тілі арқылы әлемнің мәдени және ұлттық көзқарасын, лингвистикалық стереотиптер мен бүкіл халықтың әлемінің тілдік бейнесін қайта құру, оның мәдени бейнесін тіл призмасында білуге болады. фразеологиялық бірліктері арқылы.

Түйін сөздер: халықаралық құқық (国际商法), келісімшарт (合同), экспорт және импорт (进口和出口), халықаралық ынтымақтастық (国际合作), кедендік декларация (报关单, 报税[关]单), кедендік баж (关税).

CAJTS

Центрально-Азиатский Журнал Переводоведения

Рецензируемый научный журнал открытого доступа, где размещаются научно-практические статьи и обзоры, посвященные вопросам теории и практики перевода, а также истории, методологии и обучения переводу в высших учебных заведениях.

Журнал публикуется два раза в год и является **рецензируемым**. Редакторы планируют публиковать как регулярные, так и тематические/специальные статьи. CAJTS нацелен на быструю и простую публикацию передовых исследований, в том числе статей, результатов исследований/разработок по переводческой деятельности и межкультурной коммуникации, рецензии на книги, посвященные переводческой деятельности и многое другое.

1(3) 2020

ҚАҢТАР-НАУРЫЗ 2020 Ж.
ЯНВАРЬ-МАРТ 2020 Г.
JANUARY-MARCH 2020

Published since January 2018

050022, 200 Muratbayev st, Almaty, Kazakhstan
Central Asian Journal of Translation Studies
www.cajts.ablaikhan.kz